

Еще раз о проблемах сохранения объектов недвижимого культурного наследия с позиций коллективного и индивидуального потребительского восприятия

Богатырев И. С.¹, Цацулин А. Н.², *

¹Санкт-Петербургский научно-исследовательский и проектный институт «Спецреставрация», Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Санкт-Петербург, Российская Федерация; *vash_64@mail.ru

РЕФЕРАТ

Концепция отношения к объектам недвижимого культурного наследия, сформированная более века тому назад, актуальна сегодня, основывается на тех предпосылках, что данные материальные объекты образуют объективную ценность в восприятии и в понимании любого индивидуума, любого социума, любой цивилизации. Цель статьи — проведение предварительного анализа проблем, образующих осмысление ценности культурного наследия, сохранение и бережное отношение к нему в режимах реставрационной деятельности и восстановительных работ. Достижением цели может стать решение ряда задач о надлежащей государственной охране объектов недвижимого культурного наследия и о необходимой помощи со стороны государства, общественных институтов и международных организаций, а также с учетом присвоенного статуса объекта в деле спасения, восстановления и щадящей научной реставрации. В качестве методических и инструментальных подходов к решению возникших проблем рассматриваются существующие в настоящее время направления и наработки всестороннего оценивания памятников архитектуры прошлого, методы наблюдения, деятельной компаративистики, статистических измерений. К полученным результатам авторы отнесли исследование комплексного взаимодействия и изолированного влияния на категорию ценности таких существенных признаков-факторов в качестве оценочных критериев, как культурная и коллективная память, историческая репутация в их значениях для самоидентификации общества и в разработке стратегий в сфере сохранности объектов культурного наследия и их использования в эксплуатации рекреационного потенциала дестинации туристским бизнесом. Обсуждены примеры из отечественной реставрационно-строительной практики и западноевропейского опыта, применяемых в целях минимизации негативных последствий возрастающей антропогенной нагрузки на территорию. В конце материала указаны перспективы дальнейших исследований и сделаны необходимые выводы.

Ключевые слова: культурное наследие, архитектурный шедевр, объект недвижимости, оценка стоимости, историческая репутация, рекреационный потенциал, научная реставрация

Для цитирования: Богатырев И. С., Цацулин А. Н. Еще раз о проблемах сохранения объектов недвижимого культурного наследия с позиций коллективного и индивидуального потребительского восприятия // Управленческое консультирование. 2024. № 1. С. 174–193.

Once Again About the Problems of Preserving Objects of Immovable Cultural Heritage from the Standpoint of Collective and Individual Consumer Perception

Ilya S. Bogatyrev¹, Alexander N. Tsatsulin², *

¹St. Petersburg Research and Design Institute "Spetsrestavratsiya", St. Petersburg, Russian Federation

²Sankt Petersburg, Russian Federation; *vash_64@mail.ru

ABSTRACT

The concept of attitude towards objects of immovable cultural heritage, formed more than a century ago, is relevant today, based on the premises that these material objects form an

objective value in the perception and understanding of any individual, any society, any civilization. The purpose of the article is to conduct a preliminary analysis of the problems that form the understanding of the value of cultural heritage, preservation and careful treatment of it in the modes of restoration activities and restoration work. Achieving the goal can be the solution of a number of problems regarding the proper state protection of objects of immovable cultural heritage and the necessary assistance from the state, public institutions and international organizations, as well as taking into account the assigned status of the object in the matter of rescue, restoration and gentle scientific restoration. Currently existing directions and developments in a comprehensive assessment of architectural monuments of the past, observation methods, active comparative studies, and statistical measurements are considered as methodological and instrumental approaches to solving emerging problems. The results obtained by the authors included a study of the complex interaction and isolated influence on the category of value of such significant features-factors as evaluation criteria such as cultural and collective memory, historical reputation in their meaning for the self-identification of society and in the development of strategies in the field of preservation of cultural heritage objects and their use in the exploitation of the recreational potential of the destination by the tourism business. Examples from domestic restoration and construction practice and Western European experience, used to minimize the negative consequences of the increasing anthropogenic load on the territory, are discussed. At the end of the material, prospects for further research are indicated and the necessary conclusions are drawn.

Keywords: cultural heritage, architectural masterpiece, real estate, valuation, historical reputation, recreational potential, scientific restoration

For citing: Tsatsulin A. N., Bogatyrev I. S. Once again about the problems of preserving objects of immovable cultural heritage from the standpoint of collective and individual consumer perception // Administrative consulting. 2024. N 1. P. 174–193.

Полюбить можно лишь то, что знаешь.

Леонардо да Винчи

Введение

Известно, что Россия является по ряду характеристик абсолютно уникальным государством с богатейшей, более чем тысячелетней историей. На ее исторической территории имеется россыпь городов, известных не только внутри своих границ, но и далеко за их пределами [8]. По данным Росстата с 2014 по 2019 г. ежегодно в туристических целях Россию посещали от 2,6 до 4,2 млн иностранных туристов. В последние два года из-за событий горестного характера этот турпоток резко снизился, и по итогам 2022 г. турпоток в Россию был в 1,44 раза меньше, чем в 2021 г. (288,3 тыс. чел.) и составил лишь 200,1 тыс. чел. В свою очередь, это в 25,5 раза меньше, чем в 2019-м, когда пандемии COVID-19 еще не было, и страны не вводили свои ограничения на туристские перемещения по миру с разными целевыми установками [19].

Безусловными лидерами по посещениям в Российской Федерации (РФ) являются Москва и Санкт-Петербург, которые конкурируют между собой по туристической привлекательности. Каждый год из регионов РФ и других стран в названные туристские дестинации прибывают сотни тысяч людей, которые ориентируются на эти столичные города в целях провести интересно и полезно, познавательно и творчески свой отпуск или разнообразить служебную командировку, наслаждаясь богатейшей архитектурой мирового уровня и достижениями великой культуры обоих мегаполисов. Так, Санкт-Петербург в 2022 г. посетили 8,0 млн гостей по программам внутреннего и зарубежного туризма и оставили в бюджете города более 350,0 млрд руб.

Выдающаяся архитектура Санкт-Петербурга умело совместила в себе современность и прошлое, сохраняя свою мощную энергетику имперской столицы как в малозэтажной застройке, в помпезных дворцовых ансамблях, в особняках знати, так и в роскошных соборах разных конфессий, пышных садах, парадных парках, со знаковых видовых точек при обзорах городских перспектив (парадизов) и линий горизонта. Основанный Петром I, тогда еще в тит[у]ле царя, в день Святой Троицы, 27 мая 1703 г. уже российский город (на месте бывшего шведского города Ниен¹) неизменно привлекает множество зарубежных и отечественных туристов.

Город действительно открыт для всех интересующихся, а для иностранцев это служит хорошим шансом познакомиться близко и всесторонне с богатейшей, многослойной и таинственной русской культурой. Более чем трехвековая история Санкт-Петербурга — Северной Пальмиры, Культурной столицы (она же имперская), Русской Венеции и другие ведомые синонимы, присвоенные мегаполису, — сама по себе, наравне с архитектурными шедеврами и культурными ценностями, вызывает неподдельный интерес у гостей всех возрастов, разных социальных статусов, групп достатка, религиозных конфессий и уровней образованности. Эта же история города свидетельствует о том, что для его строительства привлекались как выдающиеся европейские светила от архитектуры, так и начинающие талантливые соискатели мировой славы на этом поприще. Гармоничный исторический центр Санкт-Петербурга впитал в себя самые разные европейские стили и традиции: итальянский, голландский, немецкий, французский и иные. Непосредственно центр Санкт-Петербурга вместе с Дворцовой площадью заслуженно значится в списке ЮНЕСКО как официальные объекты Всемирного культурного наследия.

При этом в городе имеется множество самостоятельных архитектурных шедевров, выполненных в древнерусской, в русской, псевдорусской традициях и в неорусском стиле. Широко известны также выдающиеся культовые сооружения в разных стилях — Большая Хоральная синагога в мавританском стиле, 1893 г., Малая синагога в строгом арабо-мавританском стиле, 1912 г., Соборная суннитская Джума-мечеть, 1913 г. в архитектурном стиле Северного модерна, Буддийский храм Дацан Гунзэчойнэй, 1915 г. в буддийской традиционной сангхе России, школа *гелугпа* и иные в исключительно интересных вариантах исполнения. Но никак нельзя забывать о горестных утратах множества замечательных памятников архитектуры, исчезнувших с географической карты города и Ленинградской области (ЛО) по разным причинам и похоже навсегда.

Уточнение проблемы и цель исследования

Санкт-Петербург является крупнейшим средоточием мировой и российской культуры и где сконцентрировано уникальное культурно-историческое наследие. В частности, в административно-закрепленных границах города размещается более 8,4 тыс. объектов культурного наследия (ОКН), которые защищены соответствующим статусом и охраняются государством. Почти 4/5 из ОКН представляют собой памятники XVIII–XIX вв., состоящих из безусловных подлинников в виде объектов недвижимого культурного наследия (ОНКН). Старый Санкт-Петербург как канонический мегаполис формирует в разных своих частях 36 комплексных объектов, объединяющих извест-

¹ Разумеется, город СПб был воздвигнут не на пустом месте. Кроме собственно шведской крепости Ниеншанц на территории будущей столицы империи (провозглашена в 1711 г.) в хрониках описаны город Ниен и отдельно стоящие деревеньки. Так, по свидетельству американского историка Роберта Масси (Robert Kinloch Massie III) на месте современного Летнего сада размещалась дача одного из шведских комендантов крепости майора Канау [12].

нейшие памятники архитектуры, истории и культуры числом, чуть менее 4 тыс., которые включены отдельно в список ЮНЕСКО.

В России сформировалось со стороны властных структур особое отношение к ОНКН — данными объектами можно любоваться издалека, некоторые из них можно посещать, но зачастую их вовсе нельзя использовать в коммерческих целях. Скорее всего по этой причине огромное количество ОНКН до сих пор не востребовано никак, и они тихо гибнут как на просторах страны (например, Поречьевская звонница / колокольня Храма Никиты Мученика в Поречье-Рыбном, высотой 94 м), так и на территории Санкт-Петербурга, разваливаясь на наших глазах. По данным Комитета государственной инспекции и охраны памятников (КГИОП) Администрации Санкт-Петербурга, из городского ландшафта с 1917 г. уже исчезло свыше 1,9 тыс. зданий-памятников — известных архитектурных удач с зафиксированной документально исторической репутацией [17], включая обилие культовых сооружений. Другие ОНКН были изуродованы, искажены более поздними строительными доработками и юридико-техническими просчетами.

Еще большее количество ОНКН Санкт-Петербурга и ЛО в настоящее время находится в действительно плачевном состоянии и требует срочных ремонтно-строительных работ, ремонтно-восстановительных, а также масштабной и чрезвычайно дорогостоящей реставрации. Проблемные задачи содержания, сохранения, воссоздания и реставрации ОНКН в настоящее время являются предельно актуальными, вызывают живейший интерес в обществе и создают головные боли у градозащитников, так и городских/областных властей [14].

Более того, отдельные решения и действия обеих администраций субъектов федерации оказываются, мягко говоря, противоречащими действующему законодательству о сохранении городского (с пригородами) и областного архитектурного пейзажа и ландшафта, надлежащего содержания выдающихся артефактов¹. Так, например, большой пожар Троицкого собора в Санкт-Петербурге в 2006 г. (рис. 1), «малый» пожар Храма в Кондопоге (Республика Карелия) в 2018 г., перемещение раки Александра Невского из Эрмитажа, несанкционированные сносы ОНКН (Аракчеевские казармы на Шпалерной, 51²) и т. д. в разное время вызывали шемящую боль у градозащитников и пристальный интерес уже у сотрудников Следственного комитета РФ. Но ведь даже согласованное перемещение подлинника «Троицы» в Сергиев Посад, ставший недавно местом весьма повышенной опасности, не служит гарантией избежать рисков и реальных угроз утраты.

Но после тотального уничтожения бывш. бань Екимовой, дома Лапина, казармы на Заозерной улице, манежа лейб-гвардии Финляндского полка (1854 г. постройки, рис. 2), дома Салтыковой и иных объектов было возбуждено уголовное дело по фактам превышения полномочий в отношении ряда ответственных сотрудников КГИОП Санкт-Петербурга, допустивших несанкционированные действия застройщиков, и к настоящему времени длительное расследование закончено. Только по двум уничтоженным ОНКН ущерб, нанесенный «охранителями памятников» городу, составил более 186 млн руб. Уголовное дело в отношении чиновников направлено в Генеральную прокуратуру РФ для передачи в суд³.

¹ Пожар 04.06.2023 в поселке Кузнечный Приозерского района ЛО полностью, со всеми экспонатами уничтожил старинный финский Дом-музей работников железной дороги Aseman Talu.; пожар 05.05.2023 произошел в федеральном объекте культуры — Дом Л. А. Орбели в селе Павлово Всеволожского района ЛО и т. д.

² В центре Петербурга рухнул исторический дом [Электронный ресурс]. URL: http://top.rbc.ru/spb_sz/11/02/2014/904533.shtml (дата обращения: 25.01.2024).

³ [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/12/08/2023/64d7b5c89a794745a35f0b95 (дата обращения: 15.08.2023).

Рис. 1. Пожар Собора (Троицкого) Измайловского полка в Санкт-Петербурге (фото 25.08.2006)
Fig. 1. Fire of the Cathedral (Trinity) of the Izmailovsky regiment in St. Petersburg (photo 25.08.2006)

Рис. 2. Разрушение ОНКН манежа лейб-гвардии Финляндского полка на Большом пр. Васильевского острова, Санкт-Петербург (фото В. Егоршина // «Фонтанка.ру»)
Fig. 2. Destruction of the arena of the Life Guards of the Finland Regiment on Bolshoi Prospekt Vasilievsky Island, Sankt Petersburg

Руководители КГИиОП произвольно меняли подходы к определению ценности городской застройки с тем, чтобы уйти от года постройки объекта до 1917 как главного критерия отнесения его к зданиям-памятникам. В связи с такой точечной избирательностью руководства комитета, дома в документах о своей постройке резко молодели (так, манеж лейб-гвардии оказался, благодаря умелой фальсификации специалистов, появился на Большом пр. Васильевского острова Санкт-Петербурга уже в 1937–1938 гг.), т. е. пересекали роковую возрастную черту и переставали мешать хитроумным девелоперам от строительной отрасли.

Сейчас в центральных районах Санкт-Петербурга расположено около 14 тыс. исторических зданий, которые по разным причинам не являются ОНКН, но зато находятся под прицелом строительных компаний элитного и премиального жилья, в режиме уплотнительной застройки, и узкоспециализированной Группы компаний по оперативному, несанкционированному сносу «Прайд» (СКК), чем группа особенно и гордится. И здесь можно, безусловно, согласиться с концепцией градозащитников, суть которой сводится к следующему: городу противопоказано развиваться в историческом центре — он и так перегружен во всех смыслах.

Естественно, схожие несчастия и техногенные катастрофы случаются и с зарубежными именитыми архитектурными шедеврами, как это имело место с Собором Парижской Богоматери в 2019 г. (рис. 3). Только собранные по подписке в виде пожертвований денежные средства на восстановление ОНКН, который планируется открыть для посетителей в декабре 2024 г., уже превышают 800 млн евро. До пожара храм Нотр-Дам де Пари ежегодно посещали около 14 млн туристов. Но всегда в подобных трагических ситуациях перед собственником и/или государством возникает триада вовсе не риторических вопросов:

- какова страховая, рыночная и кадастровая стоимость пострадавшего ОНКН;
- хватит ли начисленного страхового возмещения по ущербу ОНКН на осуществление его ремонтов и реставраций без финансовой поддержки государства или просвещенных корпораций смешанных организационно-правовых форм, спонсоров или усилий краудфандинга;
- какие привлекать для полноценного восстановления объекта юридико-технические процедуры и научно-технологические процессы в соответствии с международными хартиями / соглашениями и действующим в данной стране законодательством?

Применение современных критериев оценки подлинного значения, реальной и других видов стоимости ОНКН [4; 6], его содержания и использование достаточно гибких принципов научной реставрации, безусловно, поможет сохранить единство городского/областного пейзажа, обеспечив органичный и непротиворечивый синтез того, что называется условно *старое* и условно *новое*. Зачастую предельная долговечность здания обусловлена его непрерывным без профилактических и планово-предупредительных ремонтов, а также варварским использованием того или иного объекта. Научно обоснованное, в известном смысле тактичное восстановление ОНКН, щадящая и высоко профессиональная реставрация позволяют как сохранить сложившееся своеобразие городской среды, так и способствовать всестороннему и успешному экономическому развитию территории обоих указанных выше субъектов федерации.

В исторической части Санкт-Петербурга, городов и весей ЛО большая часть застройки имеет художественную и культурную ценность. Здесь архитекторы и реставраторы сталкиваются с перечнем таких первоочередных и не терпящих отлагательства задач: сохранение старинных зданий и сооружений; поиск подходящего способа дальнейшего использования реставрируемых зданий и сооружений; создание для охраняемого, статусного ОНКН соответствующего эпохе и надлежащего для сохранности объекта гармоничного стилевого окружения. Дискуссионными здесь остаются вопросы, нуждающиеся в серьезной экспертизе специалистов, которые касаются перспектив возрождения утраченных по разным причинам архитектурных шедевров Санкт-Петербурга и ЛО.

Актуальным остается также дополнительный к триаде вопрос, как вселить новую жизнь в старую застройку, придать ей новую и современную функцию и, как следствие, спасти историческую застройку от полного разрушения. Существует два диаметрально противоположных подхода: полное восстановление и сохранение исторической застройки или же снос разрушающихся зданий/сооружений и застройка абсолютно новых зданий в городскую застройку, как правило, с изменением и искажением видовой структуры последней.

Но возможно ли оперативно и в соответствии с действующим законодательством решить проблему сохранения старого и привнесения нового в городскую застройку? Данная проблема возникла и в прошлые века, поскольку вечных строительных и отделочных материалов не существует. Материалы устаревают как физически, так и морально и приходится перестраивать здания, другими словами, вносить нечто «новое». Например, для восстановления сгоревших полностью стропил и лесов Нотр-Дам де Пари требуются дубы метрового диаметра в количестве до тысячи единиц, а это не менее чем двухсотлетние по возрасту деревья, и недостающие экземпляры бревен планируется завозить аж из Канады.

С неоднозначных позиций западной урбанистики, в исторических городах сочетание «старого» и «нового», во-первых, должно быть с тем, чтобы не препятствовать органическому развитию, например, мегаполиса [21]. Во-вторых, оно должно быть гармоничным с тем, чтобы современные архитектурные «достижения» (например, Центр Ж. Помпиду) не затмевали безукоризненные исторические удачи. При

Рис. 3. Возгорание Собора Парижской Богоматери, Франция, 15.04.2019 ([Электронный ресурс]. URL: <https://www.m24.ru/galleries/proisshestiya/15042019/7943> (дата обращения: 22.01.2024))

Fig. 3. Ignition of Notre Dame Cathedral, France, 15.04.2019

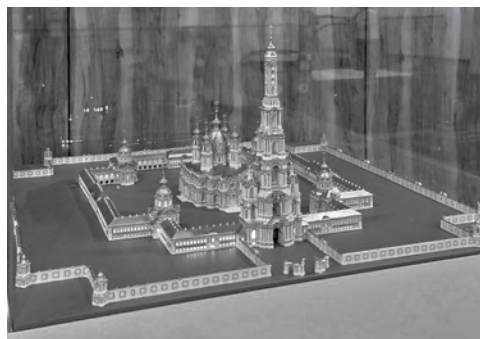

Рис. 4. Проект колокольни в 175 м
Смоленского собора Б. Растрелли
(фото выставочного макета в трактовке
арх. В. Стасова)

Fig. 4. The project of the bell tower in 175 m.
Smolny Cathedral B. Rastrelli (photo
of the exhibition layout in the interpretation
of Archpriest V. Stasov)

собора по проекту Б. Растрелли (рис. 4) и выработки рекомендаций для поиска альтернативного исторического места. Колокольня была не только задумана, согласована с императрицей Елизаветой, спроектирована в чертежах, но и выстроена до уровня второго яруса. Кстати, найден старый фундамент незавершенного уже при архитекторе В. Стасове строительства высотной доминанты. Но дискуссии сводились к тому, что прежнее место занято, и это будет не воссоздание, а именно новое строительство на новом месте, что вступает в конфликт с действующим законодательством 73-ФЗ, которое надо будет пересматривать¹. В случае воплощения этой весьма привлекательной идеи (по согласованию с ЮНЕСКО) город получит новую долгожданную, по существу, исторически легитимную доминанту на открытом городском пространстве². А сам объект станет на два метра выше Искупительного храма Святого Семейства (*Sagrada Familia*) в Барселоне, что все еще достраивается с 1882 г. в архитектурном стиле неоготика и модерн, и заметим, «по мотивам» идей А. Гауди.

Цель исследования авторов статьи предусматривает на базе изучения источников разнообразной информации проведение предварительного анализа тех проблем, которые образуют осмысление ценности культурного наследия, сохранение и бережное отношение к нему в режиме активных реставрационной деятельности и восстановительных работ. Достижением сформулированной авторами цели может стать решение ряда важнейших задач о надлежащей государственной охране объектов недвижимого культурного наследия и о необходимой помощи со стороны государства, общественных институтов и международных организаций, а также с учетом присвоенного статуса объекта в деле спасения, восстановления и щадящей научной реставрации. Каждая из задач нуждается в научной проработке.

¹ Федеральный закон 73-ФЗ от 24.05.2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры народов Российской Федерации)» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 20.01.2024).

² Есть ли место для доминанты: проект колокольни Смоленского собора впервые вынесли на официальное обсуждение [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fontanka.ru/2023/06/07/72377000/> (дата обращения: 16.08.2023).

этом развитие современной архитектуры должно основываться на принципах, заложенных в зодчестве прошлых столетий. Исчезновение исторических зданий приведет и к полному исчезновению исторической среды, а значит, город потеряет свои характерные черты, свою индивидуальность, более того — свою историко-культурную идентичность. Такое решение, действительно, трудного вопроса о «сочетании» не имеет ничего общего с имитацией или стилизацией *новодела* ОНКи под как бы подлинную историческую архитектуру, да еще с полной потерей своей собственной исторической репутации.

В Санкт-Петербурге уже много лет специалисты ведут высоко профессиональный спор вокруг спорной идеи воссоздания самого высокого культового сооружения в России, самого высокого православного сооружения в мире колокольни Смоленского

Методы исследования

В статье в качестве методических и инструментальных подходов к решению возникших проблем рассматриваются существующие в настоящее время главные направления и практические наработки всестороннего оценивания памятников архитектуры прошлого, а также методы сплошного и выборочного наблюдения, деятельностной компаративистики, материалистической диалектики, статистических измерений.

Литературный обзор

Так, по мнению нынешнего (с 21.03.2023) директора ГМИИ им. А. С. Пушкина Е. С. Лихачевой (до этого назначения являлась директором Государственного музея архитектуры им. А. В. Щусева) в отношении перспектив реставрации серьезно поврежденного Собора Парижской Богоматери с почти девятивековой историей «... очень сложно говорить о том, будет ли он прежним. Просто потому, что его облик и так менялся неоднократно. Тот Нотр-Дам, который люди наблюдали последние 130 лет, это не совсем тот собор, который парижане видели 500 лет назад. Фактически собор — это явление социально-культурной жизни Европы. Раньше соборы перестраивались, менялись с течением времени. Современные стандарты сохранения памятников — это довольно новое изобретение. Поэтому мне кажется, что тут не совсем корректно говорить, что он не будет таким, каким он был прежде. Принято решение восстанавливать его в том виде, который он получил после реставрации Виолле-ле-Дюка¹, то есть воссоздать тот облик, который собор обрел в XIX в. Планируется восстановить шпиль и гаргулий»².

По мнению авторов настоящей статьи, в таких решениях содержатся спорные моменты, которые устойчиво дискутируются отечественными специалистами [7³]. Правда, отсутствует устойчивое единообразие взглядов на формирование методических указаний и стандартов в восстановлении, а также в оценке состояния ОНКи, и в зарубежных школах исследователей. Показательным примером служит противоречивое научное наследие как раз предтечи и основоположника архитектурной реставрации Виолле-ле-Дюка — видного искусствоведа и идеолога так называемой *неоготики*.

Интересно отметить, что на склоне своей жизни патриарх истории архитектуры опубликовал альбом-справочник «Русское искусство. Его источники, его составные элементы, его высшее развитие, его будущность». Исследователь в справочнике восторгался такими памятниками русского шатрового зодчества, как Дьяковская церковь и храм в Путинках. Автор в других своих изыскательских работах привнес во французскую научную школу методику точного, археологического подхода к объемам и описаниям старинных ОНКи.

¹ Эжен Эммануэль Виолле-ле-Дюк (Eugène Emmanuel Viollet-le-Duc, 1814–1879) — французский архитектор, основоположник архитектурной реставрации. Под его руководством была отреставрирована поврежденная в Революцию скульптурная часть Собора, восстановлены витражные розы нефа и возведен новый шпиль вместо утраченного [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/tri-goda-s-pozhara-v-notr-dam-de-pari-cto-proishodit-s-soborom-sejchas/> (дата обращения: 16.06.2023).

² Сычева И. Три года с пожара в Нотр-Дам-де-Пари. Что происходит с собором сейчас? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/tri-goda-s-pozhara-v-notr-dam-de-pari-cto-proishodit-s-soborom-sejchas/> (дата обращения: 16.06.2023).

³ См. также: Методические указания по проведению градостроительной, историко-культурной и технико-экономической экспертизы недвижимых объектов, состоящих под государственной охраной, в порядке подготовки их к приватизации / разработчик: ТОО «Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга». СПб., 1997.

Тем не менее личный опыт практической реставрации автора, по меньшей мере, вызывал у коллег скептический настрой в отношении таких отдельных утверждений, как «Реставрировать здание не значит подновлять его, ремонтировать или перестраивать; это значит — восстанавливать его *завершенное* состояние, какого оно могло и не иметь до настоящего времени» [5, с. 24]. От себя заметим, что объявленная эпоха цифровизации и прогнозируемая эра искусственного интеллекта (ИИ) открывает для архитекторов, строителей и реставраторов манящие перспективы — целые пласты принципиально новых инженерных возможностей и свежий срез невероятных профессиональных компетенций [13].

Резкое противодействие подобному неоднозначно «инновационному» подходу к обоснованиям научной реставрации вызывало у оппонентов из «консервативного» лагеря искусствоведов и архитекторов во главе с не менее известным шотландским теоретиком искусства Джоном Рескиным (*John Ruskin*, 1819–1900). Последний абсолютно справедливо упрекал мэтра от реставрации ОНКН конкретно в том, что после его реставрации «нельзя собрать даже обломков» настоящей старины. Крайним примером неординарного творческого подхода Виолле-ле-Дюка служит, по мнению не чуждого *природе готики* Дж. Рескина, замок Пьерфон, в условной «реставрации» которого доминировала идея создания «идеального здания» в некоем средневековом стиле [15; 16].

Однако идеи оригинального восстановления/воссоздания средневековых памятников по схемам Виолле-ле-Дюка прижились на европейских просторах. Благодаря такому концептуальному подходу свой внешний вид обрели многие сохранившиеся памятники — от замка Карлштейн до Успенского собора во Владимире-Волынском. С точки зрения современной практики консервации зданий, реставрационный подход Виолле-ле-Дюка рассматривается как излишне свободный, предельно субъективный и базирующийся на произвольных интерпретациях. Парадокс же состоит в том, что некоторые архитектурные памятники могли бы быть утрачены без участия мэтра в их восстановлении.

Но скоротечное время безостановочно, и даже принятая в первой редакции 1964 г. в качестве международного документа нормативного характера, но узко ориентированная Венецианская хартия по вопросам сохранения и реставрации ОНКН и достопримечательных мест, закрепила под патронажем ЮНЕСКО профессиональные стандарты в области охраны и реставрации материального наследия, по существу, явилась первой попыткой кодификации принципов и стандартов по охране исторических построек, не обладала приемлемой стабильностью [22]. Заметные изменения в содержании документа в отношении аутентичности сохранения и реставрации ОКН/ОНКН произошли уже в 1995 и 2002 гг., а далее вообще предметно обсуждался вопрос о принципиальном пересмотре Венецианской Хартии (она же Конвенция, она же Соглашение)¹.

Сегодня все чаще в рамках, скорее виртуального, так называемого общественного договора исходят из посылы, что ОКН/ОНКН — это объективная ценность для любого исторического периода, любой цивилизации, любого социума. При этом предполагается, что стороннему наблюдателю априори интересно и ценно то же самое, что и специалисту по ОКН/ОНКН. Казалось бы, что достаточно поднять образовательный и культурный уровень воспринимающего субъекта-индивидуума до уровня, когда он будет готов оценить ОКН/ОНКН в полной мере. Такой концепт понимания был коллективно сформулирован более века назад и до сих пор остается основой современной национальной и международной политики в области

¹ ICOMOS Scientific Journal: Raymond Lemaire: ICOMOS — un regard en arrière, un coup d'oeil en avant [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icomos.org/venicecharter2004/lemaire2.pdf> (дата обращения: 16.06.2023).

охраны ОКН/ОНКН, базой методологии, методики и теории реконструкции и реставрации исторической застройки.

Однако в действительности сложившаяся ситуация оказывается намного сложнее, чем кажется. В большинстве своем индивидуумы равнодушны к своему культурному наследию, что часто приводит к отрицательным и даже губительным последствиям для того или иного ОКН/ОНКН. А те, кто не равнодушен, не обладает единой природой интереса к культурному наследию, и их внимание оказывается прикованным к разным его сторонам, на что довольно долго не обращалось должного внимания.

Еще австрийский историк искусства, представитель венской школы искусствоведения и создатель оригинальной формальной теории исторического развития художественного стиля Алоиз Ригль (*Alois Riegl*, 1858–1905) заметил, что та или иная сторона ценности оказывается более близкой какой-то части современного культурного сообщества [16]. Как практикующий реставратор А. Ригль не только внес значительный вклад в разработку целостной теории охраны памятников, но и выступал против непризнания и недооценки достижений предыдущих эпох.

Практика популяризации культурного наследия в наши дни основывается на ошибочном представлении, будто бы история сама по себе является объективной ценностью для любого индивидуума. И здесь следует задуматься над тем, а на какие группы делятся возможные «потребители» культурного наследия и какими представлениями о категории ценности они руководствуются. С некоторыми допущениями можно выделить три условных класса потребителей, придерживающихся, соответственно, трех направлений оценки многообразных как творений человеческого гения, так и рядовых произведений ремесленного мастерства, но существенно прошлых времен.

Первое — научно-исследовательское направление, стремящееся в максимальном объеме представить и оценить содержащуюся в ОКН/ОНКН информацию о прошлом.

Второе — социокультурное направление, определяющее, т. е. направленное на уяснение официальной значимости ОКН/ОНКН для жизни общества, что может быть признано как коллективное восприятие.

Третье — потребительское направление, отражающее отношение к ОКН/ОНКН основной массы граждан страны и отдельных ее представителей.

Следует отметить, что эти три направления жестко не разграничены между собой и оказываются тесно переплетенными друг с другом. Более того, одновременно внутри каждого из направлений (особенно запутанно в третьем варианте) присутствует своя, зачастую весьма сложная дифференциация признаков-факторов и факторов-предикаторов механизма складывающегося отношения. На взгляд авторов статьи с их оценочным суждением, в первую очередь, стоит рассмотреть направление, связанное с осмыслением социокультурной роли ОКН/ОНКН в жизни общества и государства. Необходимо разобратся также в вопросах искренней преданности, формальной лояльности и устойчивой памяти рядовых представителей социума конкретным идеалам и ценностям прошлого, воспроизводимым в настоящем времени.

Человеческая память — это не только обозначение комплекса познавательных способностей и высших психических функций, связанных с накоплением, сохранением и воспроизведением знаний, навыков и владений. Так, французский основоположник научных исследований в области исторической и коллективной памяти, с ее культурными аспектами, Морис Хальбвакс (правильнее: Альбвакс, *Maurice Halbwachs*) детально изучал эти феномены. В его представлениях то или иное общество избирательно удерживает значимые для социума фиксированные историей события прошлых времен, живые традиции, обычаи и нормы жизни и мн. др.

И коллективная память в этом случае необходима для выживания консолидированного общества, что служит залогом сохранения его сложившейся идентичности [17, с. 41].

К концу XX в. сложно структурированное понятие «коллективной памяти» дополнилось введенным немецким культурологом и египтологом Яном Ассманом (*Assmann J.*) самостоятельным аспектом «культурная память», основанным, прежде всего, на культивации слоя воспоминаний или объема знаний о фактах прошлого, о достаточно ранних преданиях, выходящих за рамки живого опыта отдельных людей или малых сообществ, и понимаемым как процедуру передачи в рамках той или иной цивилизации из поколения в поколение базовых смысловых структур, что образует специфику культурного пространства этой самой цивилизации [1].

Культурная память отличается от коллективной, поскольку первая в большинстве своих проявлений оказывается и более упорядоченной, и более формализованной, и более активной в интересах поддержания идентичности и определенной формы самосознания достаточно крупных культурных общностей и образований или локальных субкультур. Упорядоченность, формализация и интенсивность становятся во многом программными доминантами. Это, как кажется, на первый взгляд, отвлеченное теоретизирование становится чрезвычайно актуальным, в частности, при организации практической работы по охране и содержанию ОКН/ОНКН в масштабных восстановительных и реставрационных проектах.

Что касается потребительской стороны отношения к ОКН/ОНКН, то совсем недавно эта сторона не рассматривалась как особая проблема в области сохранения и оценки стоимости объектов культурного наследия. Также не обращалось внимания на то, что многое в заказанной профессиональной оценке, например, памятника архитектуры зависит от индивидуальных предпочтений того или иного заинтересованного индивидуума. Сегодня, в связи с распространением так называемой культуры массового потребления это направление приобретает особую значимость.

Эстетическая и особенно историческая ценность наследия в современной культуре все больше отодвигаются на второй план. Все это является результатом распространения идеологии и навыков культуры консьюмеризма. В смысле этого результата, как его критически понимает британский социолог еврейского происхождения из Польши, один из идеологов течений постмодернизма и критик общества потребления Зигмунт Бауман (*Zygmunt Bauman*), к сожалению, современному обществу важнее задействовать своих членов не столько в качестве свободных рыночных продуцентов, сколько в качестве потребителей любого экономического блага. А такой потребитель тем выгоднее для общественного устройства, чем больше он потребляет, чем чаще он меняет потребляемый товар [3].

Активизация безудержного потребления предусматривает непрерывную смену потребляемого блага в рамках товарной субституции, что активно разогревается условно добросовестной рекламой, которой *идеальный потребитель*, по образному выражению З. Баумана, безоговорочно доверяет. Этот же потребитель легко возбуждается при перспективе отведать чего-то нового и так же легко теряет интерес к уже потребленному. Такая гонка за новыми ощущениями безостановочна, а поведение не вполне рационального потребителя подобно самовозбуждению синхронного генератора. И важный вывод мыслителя сводится к тому, что в эпоху постмодернизма сущность культуры общества потребления крайне поверхностна, скоротечна и сиюминутна, а следовательно, ее механизм ориентирован на «забывать», а «не запоминать».

Характерные черты такой культурной памяти, по мнению авторов настоящей статьи, заметно отличаются от тех свойств коллективной памяти, которые необходимы для проникновенного и квалифицированного восприятия собственно культурного наследия. В последнее время исследователи все чаще отмечают, что неподготов-

ленного потребителя и пользователя *прекрасного* привлекают оригинальность, необычность ОКН/ОНКН и его броскость, которые вызывают повышенное к ним внимание согласно доминирующему в данный момент представлению и вышестоящему мнению. В этих случаях преимущественно предметом интереса оказываются здания / сооружения с уникальной и исключительной формами, являющиеся свидетельством или фактом исторической памяти о чрезвычайных событиях прошлых времен, а также комплексами с необычным назначением. Это обусловлено заложенной в механизме культуры потребления внутренней тягой испробовать нечто новое, непривычное и все-таки доступное.

Необычность культурного блага как рыночного товара — критерий, который, как правило, почти не рассматривается в научных работах, посвященных восприятию архитектуры прошлого. В связи с вопросом усиливающейся коммерциализации ОКН/ОНКН на этот фактор динамики приходится обращать внимание. В частности, ведущий британский исследователь в области развития городов и урбанистики Чарльз Лэндри (*Charles Landry*) замечает, что предметом соревнования честолюбий и гедонистических состязаний конца XX в. в области использования / потребления объектов наследия становятся культурные различия, желание обладать некой культурной материальной экзотикой [11]. Это обстоятельство приобретает в современных условиях особое общественное звучание и одновременно является настораживающим, довольно тревожным фактором.

Приходится признать, что для повышения заинтересованности общества в настоящей и будущей судьбе архитектурного наследия прошлого, в понимании Ч. Лэндри, нужны специальные подходы, разрабатываемые совместно специалистами от имени государства с общественными институтами [10]. Но наиболее эффективной можно считать теорию *коммодификации*, т.е. своеобразного «отоваривания» объекта, согласно которой ОКН/ОНКН объект признается экономическим благом в виде рыночного товара, который можно выгодно реализовать на целевом сегменте открытого товарного рынка.

В качестве исследования этого предназначенного для продажи товара и его оценочная процедура *heritage* проходит основные стадии создания ОКН/ОНКН от истории формирования его идеи, проектирования, подбора сырья, материалов, проведения необходимых строительно-монтажных и реставрационных работ, изучения хронологических стадий длительной его эксплуатации, анализа физического состояния и степени оригинальности. И, наконец, всестороннего, полноценного и научно обоснованного оценивания стоимости ОКН/ОНКН с учетом его исторической репутации [4; 6] перед последним этапом продажи / передачи на каком-либо праве конечному, но всегда временному потребителю.

Изначально автор концепции коммодификации шотландский урбанист, исследователь комплекса взаимоотношений ОКН/ОНКН, туризма и *place marketing* Грегори А(Э)шворт (*Gregory Ashworth*) подчеркивает, что при созидании продукта архитектурного наследия используемые *сырьевые материалы* «... очень широки и разнообразны, это пестрая смесь исторических событий, личностей, народной памяти, мифологии, литературных ассоциаций и переживших время материальных реликтов, вместе с определенным местом, будь то государства или маленькие города, с которыми они символически ассоциируются. Прошлые, таким образом, лучше всего представить в виде своеобразного карьера возможностей, из которого добывается и используется лишь малая часть в виде наследия» [20].

Полученные результаты

Обращаясь непосредственно к состоянию проблематики культурного наследия второго города страны, авторы статьи отмечают, что среди мировых мегаполисов

Санкт-Петербург занимает абсолютно законное место в качестве уникального по масштабу и целостности урбанистического памятника, сохранившего в основных чертах свой грандиозный, гармоничный исторический центр и великолепное ожерелье пригородных ансамблей. Но канонический и запоминающийся образ города создают не только отдельно стоящие шедевры архитектуры, но и идеально продуманная и спланированная архитектурно-пространственная среда. Сравнительно высокая мера сохранности и существенная степень подлинности исторических территорий, как отмечалось выше, послужила основанием для включения в список ЮНЕСКО всего исторического центра Санкт-Петербурга и большинства групп памятников его пригородов и районов ЛО.

Рассматривая очередную каденцию стратегии сохранения ОКН/ОНКН Санкт-Петербурга, обращаем внимание, что данный документ своим целеполаганием определяет основные приоритеты, критерии и направления охраны культурного наследия мегаполиса. Содержательный контент, как принято сегодня говорить, процедуры стратегирования раскрывает проблемы охраны, реконструкции/восстановления/реставрации и использования отдельных объектов, ансамблей и видов городской среды, а также охватывает перспективы реконструкции и нового строительства в исторических местах Санкт-Петербурга. Любая принятая стратегия призвана обеспечить смысловые, правовые (юридико-технические) и процедурные аспекты преобразования и совершенствования городского ландшафта, сущность которых определяется формулой «сохранение через развитие, развитие через сохранение».

Под государственной охраной ныне состоят 7783 городских ОКН/ОНКН, то есть почти 10% всех памятников, охраняемых на территории страны. Это архитектурные ансамбли, здания и инженерные сооружения, сады и парки, пруды и каналы, монументальная и садово-парковая скульптура, исторические захоронения и археологические объекты. В перечнях памятников отражены периоды развития архитектуры вплоть до начала XXI в. При этом культурное наследие страны во всех периодах — это материальный, духовный, культурный, экономический и социальный капитал невосместимой ценности. Наравне с природными богатствами такой капитал/потенциал служит базой для национального самоуважения и признания мировым сообществом.

Высочайший потенциал культурного наследия, необходимость его сбережения и эффективного использования как одного из важнейших ресурсов мировой экономики постиндустриальная цивилизация еще пытается осознать. Но, как всегда, время скоротечно, а скорбные утраты культурных ценностей невосполнимы и необратимы. Любые потери наследия неизбежно отразятся на всех областях жизни нынешнего и будущих поколений, приведут к духовному оскудению, разрывам нити времен и исторической памяти. В частности, физическое исчезновение ОКН/ОНКН или варварское разграбление святилищ Египта, Латинской Америки, музеев Багдада, или кража скифских сокровищ музеев Крыма и/или перемещение сокровищ Киево-Печерской лавры, невнятная история пропажи «Коллекции Кенигса» из Нидерландов, которая включала в себя примерно 3 тыс. полотен и рисунков, принадлежащих кисти/карандашу фламандских и др. художников XV–XIX вв., никак не могут быть компенсированы ни неторопливым развитием современной культуры, ни созданием новых мало-мальски значимых произведений соответствующих стран. Накапливание и сохранение культурных ценностей прошлого — суть основы развития цивилизации.

Еще один аспект сохранности — физической утраты и разрушения ОКН/ОНКН представляют собой известные, но относительно изученные специфические угрозы-риски. Риски, как правило, связаны с процессами естественного старения, которые ускоряют: неблагоприятные климатические условия (высокая влажность,

длительность залегания снега и льда, до 110 раз по счету температурных переходов через 0° за анализируемый год); стихийные бедствия (наводнения, паводки, подтопления, оползни, ураганы, ветры, шторма); геологические и гидрологические особенности дельты Невы (структурно неустойчивые грунты); атмосферные загрязнения; неконтролируемая урбанизация и движение автотранспорта; неуместное новое строительство в исторической среде; неправильный режим эксплуатации зданий; пожары и прочие факторы.

Для сохранности ОКН/ОНКН особую опасность в последние три десятилетия начинает представлять также интенсивный туризм, в том числе неорганизованный, приводящий к излишней антропогенной нагрузке на экскурсионные объекты в регионах [18]. И, конечно же, пагубны «тотальные», мало профессиональные, небрежные и просто неумелые реставрации, наносящие ущерб подлинности и исторической аутентичности памятника, что идет вразрез с концептуальными и нормативными положениями Венецианской хартии.

Процессы естественного старения ОКН/ОНКН определяются жизненными циклами зданий и строительных материалов, пределами безопасности эксплуатации конструкций. Отсутствие должной защиты зданий и сооружений от погодных условий, техногенной нагрузки на грунты и конструкции, загазованность и кислотные дожди создают кумулятивный эффект. Активизируются процессы коррозии металлов и карбонизации штукатурных слоев, «дикая» рыхлая патина разъедает бронзовые и медные поверхности, абразивное воздействие уничтожает позолоту, перерождаются гранит и мрамор, грунтовые воды разрушают фундаменты, биологические поражения распространяются на деревянные конструкции и опоры.

Из-за воздействия экологических и антропогенных факторов за последнее пятилетие до начала 2023 г. утрачено 12 ОКН/ОНКН. В активной фазе разрушения находятся 1317 памятников. Но в реальных условиях сегодняшнего Санкт-Петербурга более 7 тыс. памятников нуждаются в срочном восстановительно-реставрационном вмешательстве со значительными объемами потребных финансовых затрат [2]. Поэтому комплексная научно обоснованная масштабная реставрация с должным комбинированным финансированием по-прежнему остается приоритетом среди других методов сохранения ОКН/ОНКН.

Под давлением тяжелых плохо решаемых проблем следует признать, что методов вечного сохранения материальной части объекта не существует. Главная задача охранителей ОКН/ОНКН сводится к приостановке процессов естественного старения, износа и разрушений, к минимизации воздействия факторов их нормального ускорения этих процессов. Ускорение физического разрушения ОКН/ОНКН антропогенными и природными факторами представляет угрозу их «выживанию» и возможности быть переданными будущим поколениям. Диспропорция между опасностями, которые надо предотвратить, и средствами, используемыми для этих целей, постоянно возрастает.

К общим мерам приостановления процессов разрушения ОКН/ОНКН, в первую очередь, относят: сокращение источников загрязнения и вибрации (отвод автотранспорта, ограничение парковок, запрет на движение транспортных средств вблизи особо ценных памятников; вывод промышленных предприятий, оздоровление и реновация индустриальных земель); снижение уязвимости исторических построек с помощью правильной эксплуатации и ухода за конструкциями, защиты строения от агрессивных погодных условий, устранения дефектов, ослабляющих структуру, допускающих проникновение и капиллярное движение вод, препятствующих дренажам. А также эффективное использование ОКН/ОНКН, достойное их значения и не противоречащее принципам сохранности; запрет на применение непригодных и вредных материалов в реставрации, консервации и ремонте; над-

лежащая физическая защита через усиление дверей, видеонаблюдение, центр контроля и т. п.; систематические противопожарные мероприятия.

Обсуждение

Недостаточность защитных мер требует проведения междисциплинарных исследований процессов износа исторических строений, воздействий и взаимодействия физического, химического и биологического разрушений на основе постоянного мониторинга и прогноза развития. Для каждого вида опасностей и типов исторических сооружений следует разработать профилактические меры с комплексом организационных, административных и технических мероприятий по предотвращению угроз, снижению потерь и ущерба. Они наряду со специальными планами на случай чрезвычайных ситуаций должны формироваться на межведомственной основе с привлечением служб пожарной безопасности, гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций, экологического надзора, аварийных служб и полиции.

И, естественно, необходимо обеспечить обязательное страхование рисков утраты (гибели), повреждения, хищения декоративных элементов с ОКН/ОНКН. Должны быть разработаны нормы и правила содержания и эксплуатации ОКН/ОНКН с учетом особенностей этого вида недвижимости. Среди ободряющих событий в области городского законодательства можно отметить внесение в 2014 г. поправок в 820-й закон Санкт-Петербурга о границах зон охраны¹, подготовленные КГИОП вместе с экспертами ВООПИиК. И в этой новой редакции 2020 г. закон предусматривает появление списка из нескольких сотен диссонирующих объектов, расположенных в историческом центре.

Определение того, что является диссонирующим объектом и каким образом может производиться его реконструкция, уже прописаны в 820-м законе от 2009 г. В частности, их разрешено реконструировать с отклонением от режимов охраны. А при соответствующем заключении КГИОП разрешен снос и реконструкция без сохранения фасадов таких зданий. Прежде всего, к таким объектам произвольно и без специальной искусствоведческой экспертизы отнесли здания советской постройки, якобы, не имеющие исторической и архитектурной ценности.

Но поправки в 820-й закон предусматривали снижение разрешенной высотности застройки в зонах охраны, запрет на строительство архитектурных доминант, превышающих рядовую застройку на четверть, и ужесточение норм по признанию зданий необратимо аварийными. Корректировки были призваны удовлетворить представление прокуратуры конца 2011 г., принятое в связи с коррупциогенностью закона и его несоответствием проекту зон охраны, согласованному Росохранкультуры (в настоящее время некогда полезная структура ликвидирована).

Стоимость материальных активов исторического центра Петербурга без учета не поддающихся оценке особо ценных ОКН/ОНКН составляет, в оценке авторов статьи, 1250 млрд руб., а реставрационная потребность замерена примерно в 100 млрд руб. (в ценах начала 2022 г.). Однако финансирование предыдущих периодов по всем источникам не превышало 4% от требуемых объемов [9]. Тем не менее реставрация памятников, реабилитация ветхих строений требует инвестиций, равных или превышающих стоимость нового строительства. И среди первоочередных мер по обеспечению надлежащей реставрационной деятельности следует предусмотреть

¹ Закон Санкт-Петербурга от 03.08.2020 № 820-7 «О границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга, режимах использования земель и требованиях к градостроительным регламентам в границах указанных зон» (новая редакция с изменениями на 29.03.2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/891801807> (дата обращения: 17.11.2023).

тщательную дифференциацию направлений сохранения ОНН, установление норм, расценок, сметных нормативов, тарифов на все виды реставрационных работ в рамках рекордно долго проводимой в РФ реформы ценообразования в строительной индустрии и в промышленности строительных материалов, в том числе современных и инновационных.

Для надлежащего проведения реставрационно-восстановительных работ следует преодолеть естественно возникающие трудности, связанные с используемыми материалами и задействованными техниками, которые являются современными или максимально приближенными к тем, что были применены ранее. Скажем, было принято решение восстанавливать Нотр-Дам де Пари по старым технологиям, благо это заметной проблемой во Франции не является, где до сих пор действуют цеховые структуры, которые производят продукцию по технологиям средневековых цехов. Например, собор в Страсбурге до сих пор обслуживается тем же профессиональным цехом, который его строил 500 лет тому назад.

Но любой кафедральный собор, такой как преп. Исаакия Далматского в Санкт-Петербурге, восстановленный заново Храм Христа Спасителя в Москве или Нотр-Дам-де-Пари — это не просто грандиозные известные сооружения, но и особая священная культура, требующая определенного духовного наполнения. Но именно наполнение, некий религиозный символ, к сожалению, безвозвратно уходит¹. По пессимистическому прогнозу упомянутой выше Е.С. Лихачевой, в недалеком будущем судьба большинства христианских храмов сведется к превращению в исторические памятники и к утрате их религиозного значения, потому что «...никакая церковь не может сейчас предложить ничего такого, что могло бы победить суеверие и мракобесие, которое поселилось в современном обществе»².

Современный опыт охраны ОКН/ОНН и развития исторических городов опровергает устаревшее понятие о затратном характере содержания и реконструкции памятников. Так, анализ экономических преимуществ сохранения историко-культурного наследия выявил положительное воздействие на экономический рост в четырех областях развития мегаполиса: новое строительство и реставрационно-строительные работы на массивах ОКН/ОНН; управление и эффективное использование ОКН/ОНН с учетом фискальных интересов Санкт-Петербурга и ЛО; профессиональная оценка всех видов стоимости ОКН/ОНН; доходы от туризма всех видов. Мировой опыт показывает, что наиболее эффективен для сохранения памятников путь включения исторического наследия в планы городского и территориального развития разной длительности. Для Санкт-Петербурга и развития его туристской индустрии чрезвычайно полезным окажется открытие новых культурных заведений, общественных пространств и реализация региональной Программы «Исторический город».

Направления будущих исследований

Отдельно следует сказать о проблемах собственности на ОКН/ОНН. Абсолютное большинство объектов архитектурного наследия находится в собственности государства. При наличии множества хозяйствующих субъектов, различных видов собственности в сфере недвижимости исключение исторической недвижимости из делового оборота лишено здравого смысла. Мораторий на приобретение ОКН/ОНН заметно остановил приток инвестиций в историческую недвижимость. Государство как гарант сохранности культурного наследия, конституционных прав каж-

¹ Минченков Е. Соборование Исаакия // «Новая газета». 16.12.2007. С. 3.

² Лихачева Е.С. Три года с пожара в Нотр-Дам-де-Пари. Что происходит с собором сейчас? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prav-mir.ru/tri-goda-s-pozhara-v-notr-dam-de-pari-cto-proishodit-s-soborom-sejchas/> (дата обращения: 15.08.2023).

дого на доступ к культурным ценностям обязано устранить все законодательные препятствия для развития этого особого вида недвижимости.

Произвол в отношении исторической недвижимости не допустим, как бы это не аргументировали посягнувшие лица и организации. Фактический собственник обязан содержать, сохранять, ремонтировать, реставрировать памятники и обеспечивать доступность их осмотра. Отчуждению из государственной собственности не подлежат особо ценные объекты культурного наследия (скажем, федерального уровня значимости), памятники и ансамбли, включенные в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, историко-культурные заповедники, объекты археологического наследия и пр.

При этом в той или иной степени деформируются и форма представления, и заложенный смысл культурного наследия. Это закономерно вызывает беспокойство профессиональных кругов многих стран, международных организаций, таких как ЮНЕСКО, ИКОМОС, других институций и интернационального культурного сообщества. Задаваясь вопросом о допустимой степени трансформации общественных представлений о ценности наследия эпох, нужно не забывать, что уже сложившиеся на сегодняшний день представления сами по себе являются производными современной культуры.

Современные представления, с одной стороны, не в полной степени и неточно отражают систему сложившихся традиционных ценностей (наука, техника, технология, религия, идеология, национальная идея, вера, скрепы, корневые устои, семья, субъектность государства, суверенность страны, даже «красный проект» и многое другое) и особенности их формирования в прошлых периодах. А в отдельных случаях эти представления и искажают, и деформируют сложившуюся систему. А, с другой стороны, они привносят оценки, создают суммы новых сущностей, которые просто-напросто не могли образоваться внутри культуры минувшего и являются результатом ее предвзятого рассмотрения с, якобы, современных и с, якобы, объективно внешних позиций.

Выводы

Подводя итог сказанному, можно отметить, что при реставрации ОКН/ОНКН необходимо опираться на разные аспекты содержания объекта культурного наследия — на близкие коллективному сознанию, культурному сообществу, цеховому содружеству специалистов в области историко-архитектурных, культурологических и экономико-социологических изысканий. Для более широкого круга специалистов поиск области сопричастности в восприятии культуры прошлого, поиск того, что делает архитектурное наследие своим, родным может стать одним из ключевых направлений деятельности в сфере сохранения, восстановления и высоко профессиональной научной реставрации ОКН/ОНКН.

Сопричастность может стать залогом внутреннего равнодушия и уважительного отношения к архитектурному наследию. Подобная сопричастность наиболее реальна по отношению к близкой к нам по времени части прошлого, с которой непосредственно соприкасались ныне живущие поколения людей. Это область коллективного опыта, то, что известно не только из литературных источников, но и то, с чем имеется эмоциональная связь, полученная с приобретенным жизненным опытом. От этого приобретенного опыта тянутся связи в глубь веков, в область исторической памяти и даже в область самой истории. Эти связи проходят где-то в силу преемственности, где-то благодаря надежным научным знаниям, доверию к источникам получаемой информации.

Складывается парадоксальная ситуация: с теоретической точки зрения, наиболее ценное архитектурное наследие — древнее, на практике же актуален для бытия

общества и потому более ценен ближний к нам слой наследия. Конечно же противоречие такого условного противостояния здесь не столь схематично. Действующие системы образования разного уровня, средства массовой информации и другие самые разнообразные информационные механизмы просветительно-пропагандистского толка преобразуют коллективное сознание, накопленный опыт, искажая, обогащая или деформируя его. Подобные усовершенствованные механизмы с элементами цифровизации, используя сетевые мощности, влияют и на наши представления о нашем ближнем и дальнем прошлом.

Интерпретационная техника — оружие, не только требующее высокой квалификации профессионального аналитика, но и оружие обоюдоострое. И в контексте настоящей статьи его нельзя оставлять на потребу лишь сторонникам потребительского курса в отношении нормативно-правовой основы распоряжения достижениями прошлых эпох. Хотя взвешиваемые и творческие поиски компромисса с этим заявленным курсом во многих случаях неизбежны и должны приветствоваться.

Литература

1. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М. : Языки славянской культуры, 2004. 368 с. (Studia historica)
2. Афанасьева Р. Р., Цацулин А. Н. Экономические и юридико-технические аспекты сохранения, владения и оценки стоимости памятников архитектуры // Вестник Национальной академии туризма. 2016. № 4 (40). С. 100–106.
3. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М. : Весь Мир, 2004. 188 с.
4. Бурунова Е. Н., Цацулин А. Н. Проблемы и особенности профессиональной оценки материальных активов российской экономики // Государство и Бизнес. Современные проблемы экономики. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. Факультет экономики и финансов. 2015. С. 139–146.
5. Виолле-ле-Дюк Э. Э. Энциклопедия готической архитектуры. М. : Эксмо, 2012. 512 с.
6. Грибовский С. В. Оценка рыночной стоимости объектов культурного наследия с использованием затратного подхода [Электронный ресурс]. URL: <http://www.appraiser.ru/UserFiles/File/Articles/gribovsky/05-2015.pdf> (дата обращения: 18.03.2023).
7. Иванов А. Датская методика оценки исторической застройки SAVE: возможности использования в России // Архитектурный вестник. 2000. № 2. С. 43–51.
8. Крогиус В. Р. Исторические города России как феномен ее архитектурного наследия. М. : Прогресс-Традиция, 2009. 162 с.
9. Кудимов И. С., Шакин В. А. Городские памятники. Сколько они стоят? // Вопросы оценки. 2004. № 1. С. 57–82.
10. Лэндри Ч. Креативный город. М. : Издательский дом «Классика-XXI», 2018. 399 с.
11. Лэндри Ч. Развитие городов через культуру // Экология культуры. 2000. № 6. С. 19–28.
12. Масси Р. К. Петр Великий: ноша императора. СПб. : Амфора, 2015. 414, [2] с.; (Тайны истории; 2015, вып. № 14 (43)).
13. Рассел Ст., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход. 2-е изд. М. : Издательский дом «Вильямс», 2006. 1408 с.
14. Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 8. / Центральные научно-реставрационные проектные мастерские / отв. ред. А. Б. Бодэ. М.; СПб. : Коло, 2016. 272 с.
15. Рескин Дж. Лекции об искусстве: на сто умеющих читать приходится едва ли один умеющий думать / Сер.: Азбука-Классика. Non-Fiction. М. : Азбука, 2021. 288 с.
16. Ригль А. Современный культ памятников. Его сущность и возникновение. Сер. ЦЭМ. М. : Издательство V-A-C press, 2018. 96 с.
17. Романовская Е. В. Морис Хальбвакс: культурные контексты памяти // Известия Саратовского государственного университета. Сер.: «Философия. Психология. Педагогика». 2010. Т. 10. Вып. 3. С. 41–49.
18. Цацулин А. Н., Цацулин Б. А. Источники развития регионального туризма и антропогенная нагрузка на ресурсный потенциал территории // Сб. «Перспективы развития цивилизованного и научного туризма» по материалам III Международной научно-практической конференции факультета гостиничного бизнеса. СПб. : СПбГЭУ, 2013. С. 61–68.

19. Швец И. Ю. Глобальное и локальное влияние COVID-19 на сферу туризма / Сб. науч. трудов: Экономика после коронакризиса: вызовы и решения. М., 2022. С. 105–117.
20. Ashworth G. J. From history to heritage — from heritage to identity. In search of concepts and models // Building a New Heritage. Tourism, Culture and Identity in the New Europe / ed. G. J. Ashworth, P. J. Larkham. London : Routledge, 1994.
21. Bianca S. Historic cities in the 21st century: core values for a globalizing world // Managing Historic Cities. World Heritage Papers. 2010. N 27. P. 66–79.
22. How to assess built heritage? Assumptions, methodologies, examples of heritage assessment systems // International Scientific Committee for Theory and Philosophy of Conservation and Restoration ICOMOS, Romualdo Del Bianco Fondazione, Lublin University of Technology. Florence-Lublin, 2015. P. 71–79.

Об авторах:

Богатырев Илья Сергеевич, руководитель группы проектировщиков Санкт-Петербургского научно-исследовательского и проектного института «Спецреставрация» (Санкт-Петербург, Российская Федерация), ibogatyrev@yandex.ru

Цацулин Александр Николаевич, Санкт-Петербург, Российская Федерация, доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Национальной академии туризма, действительный член Европейской академии естественных наук (Ганновер, ФРГ); vash_64@mail.ru. ORCID: 0000-0002-3725-9871

References

1. Assman J. Cultural memory: writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity. Moscow : Languages of Slavic Culture, 2004. 368 p. (Studia historica). (In Rus.)
2. Afanasyeva R. R., Tsatsulin A. N. Economic and legal-technical aspects of conservation, ownership and assessment of the value of architectural monuments // Bulletin of the National Academy of Tourism [Vestnik Natsional'noi akademii turizma]. 2016. N 4 (40). P. 100–106. (In Rus.)
3. Bauman Z. Globalization. Consequences for individuals and society / Transl. From English. Moscow : Publishing house "Ves Mir", 2004. 188 p. (In Rus.)
4. Burunova E. N., Tsatsulin A. N. Problems and features of the professional assessment of material assets of the Russian economy // State and Business. Modern problems of economics. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Northwestern Institute of Management RANEPA under the President of the Russian Federation, Faculty of Economics and Finance, 2015. P. 139–146. (In Rus.)
5. Viollet-le-Duc E. E. Encyclopedia of Gothic Architecture. Moscow : Eksmo Publishing House, 2012. 512 p. (In Rus.)
6. Gribovsky S. V. Assessing the market value of cultural heritage objects using the cost approach [Electronic resource]. URL: <http://www.appraiser.ru/UserFiles/File/Articles/gribovsky/05-2015.pdf> (accessed: 03.18.2023). (In Rus.)
7. Ivanov A. Danish methodology for assessing historical buildings SAVE: possibilities of use in Russia // Architectural Bulletin [Arkhitekturnyi vestnik]. 2000. N 2. P. 43–51. (In Rus.)
8. Krogus V. R. Historical cities of Russia as a phenomenon of its architectural heritage. Moscow : Progress-Tradition, 2009. 162 p. (In Rus.)
9. Kudimov I. S., Shakin V. A. City monuments. How much do they cost? // Questions of assessment [Voprosy otsenki.]. 2004. N 1. P. 57–82. (In Rus.)
10. Landry Ch. Creative city. Moscow : Publishing house "Klassika-XXI", 2018. 399 p. (In Rus.)
11. Landry Ch. Development of cities through culture // Ecology of culture [Ekologiya kul'tury]. 2000. N 6. P. 19–28. (In Rus.)
12. Massey R. K. Peter the Great: the burden of the. Sankt Petersburg: Amphora, 2015. 414, [2] p.; (Secrets of history; 2015, is. N 14 (43)). (In Rus.)
13. Russell St., Norvig P. Artificial intelligence: a modern approach. 2nd ed. Moscow : Williams Publishing House, 2006. 1408 p. (In Rus.)
14. Restoration and research of cultural monuments. Vol. 8. / Central scientific and restoration design workshops / resp. ed. A. B. Bode. Moscow; Sankt Petersburg : Kolo, 2016. 272 p. (In Rus.)

15. Ruskin J. Lectures on art: for every hundred who can read, there is hardly one who can think. Ser.: ABC-Classics. Non-Fiction. Moscow : Publishing house "Azbuka", 2021. 288 p. (In Rus.)
16. Riegl A. Modern cult of monuments. Its essence and origin / Transl. from German. Moscow : Publishing house V-A-C press 2018. 96 p. (In Rus.)
17. Romanovskaya E.V. Maurice Halbwachs: cultural contexts of memory // News of Saratov State University. Ser.: "Philosophy. Psychology. Pedagogy" [Izvestiya Saratovskogo gosuniversiteta. Ser.: «Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika»]. 2010. Vol. 10. Is. 3. P. 41–49. (In Rus.)
18. Tsatsulin A. N., Tsatsulin B. A. Sources of development of regional tourism and anthropogenic load on the resource potential of the territory // "Prospects for the development of civilized and scientific tourism" based on materials of the III International Scientific and Practical Conference of the Faculty of Hotel Business. Sankt Petersburg : Sankt Petersburg State Economic University, 2013. P. 61–68. (In Rus.)
19. Shvets I.Yu. Global and local impact of COVID-19 on the tourism sector // In the collection of scientific papers: Economy after the coronavirus crisis: challenges and solutions. Moscow, 2022. P. 105–117. (In Rus.)
20. Ashworth G.J. From history to heritage — from heritage to identity. In search of concepts and models // Building a New Heritage. Tourism, Culture and Identity in the New Europe / ed. G.J. Ashworth, P.J. Larkham. London : Routledge, 1994.
21. Bianca S. Historic cities in the 21st century: core values for a globalizing world // Managing Historic Cities. World Heritage Papers. 2010. N 27. P. 66–79.
22. How to assess built heritage? Assumptions, methodologies, examples of heritage assessment systems // International Scientific Committee for Theory and Philosophy of Conservation and Restoration ICOMOS, Romualdo Del Bianco Fondazione, Lublin University of Technology. Florence-Lublin, 2015. P. 71–79.

About the authors:

Ilya S. Bogatyrev, Head of the design team of the St. Petersburg Research and Design Institute "Special Restoration" (St. Petersburg, Russian Federation); ibogatyrev@yandex.ru

Alexander N. Tsatsulin, St. Petersburg, Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, full member of the National Academy of Tourism, full member of the European Academy of Natural Sciences (Hanover, Germany); vash_64@mail.ru